

На правах рукописи

А. Мустафин

Мустафин Альхас Амирович

**ГЕОСОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА
В ИСТОРИИ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ**

09.00.03 – История философии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Томск – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Московский государственный лингвистический университет», на кафедре истории, философии и социальных наук Евразийского лингвистического института – филиала МГЛУ в г. Иркутске.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Баранов Георгий Самуилович

Официальные оппоненты:

Ивонин Юрий Перфильевич, доктор философских наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кафедра гуманитарных основ государственной службы Сибирского института управления – филиала, профессор

Хитрук Екатерина Борисовна, кандидат философских наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра онтологии, теории познания и социальной философии, доцент

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Томский государственный педагогический университет»

Защита состоится 25 мая 2016 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.01, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 4, ауд. 306).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Автореферат разослан «___» февраля 2016 г.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
<http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/MustafinAA25052016.html>

Учёный секретарь
диссертационного совета

Эннс Ирина Андреевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Исследования в области истории философии призваны, в частности, вскрыть закономерности становления тех или иных направлений философской и научно-методологической мысли с целью более глубокого и всестороннего понимания их современного состояния, идейных принципов, структуры и эвристического потенциала.

К настоящему времени пространство философской мысли характеризуется многообразием путей и перспектив развития философских исследований, а также тенденцией к комплексному использованию различных исследовательских методологий. Но, рискнем утверждать, что поиском единства и взаимосвязи природы, общества и человека характеризуется геосоциологическая парадигма в философии и социальных науках (а именно, в геополитике, политологии, теории и истории культуры, теории цивилизаций, этнологии и т.д.).

Однако указания на традиционность геосоциологической проблематики для философии было бы явно недостаточно для обоснования ее актуальности. Сегодня эта актуальность качественно возрастает в силу следующих обстоятельств.

1. Настоящее историко-философское исследование актуализируется также новыми методологическими потребностями в развитии современной отечественной философии и всего спектра социально-гуманитарных наук. Добиться этого возможно путем диверсификации применяемых исследовательских методологий. Сегодня в социально-гуманитарном познании воплощается в жизнь принцип плюрализма методологий, из которого следует, что истина достижима не на пути одной, «единственно верной», универсальной методологии, а на пути многомерных исследований, основанных на разных методологиях, которые в совокупности вносят свой вклад в «копилку» знания. Здесь особую актуальность приобретает реконструкция и применение в современных философских и научных исследованиях методологических парадигм, которые зарекомендовали себя в истории философии и науки в плане эффективности их объяснительного и эвристического потенциала. К таковым с полным правом можно отнести сформировавшийся в период Нового времени географический детерминизм, ставший одним из источников генезиса отечественной геосоциологической парадигмы. В связи с задачей диверсификации методологий и возникает потребность в историко-философской реконструкции отечественной геосоциологической парадигмы.

2. Процесс глобализации, ныне приобретший всепланетарный характер, делает особенно актуальными проблемы поиска уникальности форм и путей развития отдельных локальных цивилизаций, а также выработки отношений между ними, что относится к вопросам геополитики. Данная проблематика хотя и присутствовала в марксистской парадигме, господствовавшей в отечественной социальной философии практически на протяжении всего XX в., – но только вторично, где-то на её периферии, поскольку в центре внимания находился

классово-формационный анализ генезиса социума. Сегодня же вопросы соотношения глобального цивилизационного развития и развития отдельных человеческих культур и цивилизаций вышли на первый план, в том числе и вопрос о цивилизационных особенностях российской цивилизации. Представляется, что данная проблематика может найти своё успешное разрешение, прежде всего, именно на базе геосоциологической парадигмы, ее исходных идей и категорий.

3. Наконец, актуальность данному исследованию придает все обостряющаяся от десятилетия к десятилетию проблема глобального экологического кризиса, а в философском изложении – проблема взаимодействия природы, общества и человека. Иначе говоря, в условиях глобального экологического кризиса поиск ответа на вышеозначенный третий круг вопросов приобретает не только философское и теоретическое, но и практическое значение. Но именно он представляет собой центральное исследовательское поле для геосоциологической парадигмы.

Перечисленные моменты делают задачу историко-философской реконструкции становления и развития отечественной геосоциологии, экспликации её исходных постулатов особенно актуальной как в философском, так и практическом отношении.

Степень разработанности темы. Исследования, в рамках которых предпринимались попытки объяснять социальные процессы и различия в жизни тех или иных народов и этносов природно-географическими факторами (особенностями рельефа, климатом, равнинным или горным ландшафтом и т.д.) исчисляются более чем двумя тысячелетиями и имеют богатую историю. В европейской культуре они берут начало еще с античности. Данный подход, получивший, как известно, обозначение «географический детерминизм», использовали в своих сочинениях Фалес, Анаксимен, Гераклит Аристотель, Антиох, Геродот, Гекатей, Гиппократ, Посидоний, Полибий, Страбон, Птоломей, Фукидид, Тиберий, Эратосфен, Эфор и многие другие историки и философы древности. Из восточных учёных, унаследовавших античную традицию объяснения жизнедеятельности человеческих сообществ условиями природно-географической среды, следует назвать арабского историка и мыслителя Ибн Халдуна. Однако географический фактор в трудах античных и восточных мыслителей использовался фрагментарно, эпизодически и ни в одном из древних текстов концептуально оформленным как методологический принцип, не встречается.

Свой следующий расцвет географический детерминизм получил в XVI в. и был связан в первую очередь с деятельностью Жана Бодена, заложившего его теоретические основания. Творчество французского мыслителя дало необычайно мощный импульс, во многом определивший основные тенденции дальнейших исследований в этой области, в частности, сформировавший интеллектуальные усилия Френсиса Бэкона, Бернара Лее Бове де Фонтенеля, Жана-Батиста Дюбо. Огромную роль для определения сущности, специфики и значения концепции

географического детерминизма имели сочинения Ш. Монтескье, а также восприемников его идей К. Гельвеция, И. Гердера.

Со второй половины XIX в. географический детерминизм достиг самого широкого признания и распространения. Наибольший вклад в дело его развития и популяризации в этот период внесли Г. Бокль, А. Гумбольдт, А. Геттнер, Э. Геккель, А. Гюйо, Т. Карлейль, О. Конт, К. Риттер, Э. Реклю, Г. Спенсер, И. Тюнен, Ф. Тённис. В это же время от него отпочковались (как отдельные направления) антропогеография (Ф. Ратцель, Л.Д. Синицкий, А.А. Кубер), французский пошибелизм (П.В. де ла Блаш, Л. Галлуа, Ж. Брюн), геополитика (Б. Адамс, А. Грабовски, Ф. Коломб, Дж. Керзон, Дж. Киффер, Х.Д. Маккиндер, А. Мэхен, И. Парч, Н. Спикмен, Дж. Фейргрив, К. Хаусхофер, Р. Челлен, К. Шмитт, Л.С. Эмери), американский инвайронментализм (Э.Ч. Семпл, Э. Хантингтон).

В разное время определённый вклад в теоретическое оформление идеи зависимости тех или иных аспектов развития общества от природно-климатических условий внесли также работы О. Андерле, Ф. Броделя, Д. Биллингтона, М. Вебера, К. Гилба, Р. Инглегарта, У. Макнейла, М. Перри, Г. Риккерта, А.Дж. Тойнби, Д. Уилкинсона, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона, О. Шлютера, О. Шпенглера, Ш. Эйзенштадта и др.

Географический детерминизм, как принцип объяснения социально-исторических процессов, стал чрезвычайно популярным также в отечественной философии и историографии XIX в. Среди известных философов, историков, социологов, экономистов опиравшихся в разное время в своём творчестве на методологию географического детерминизма, необходимо назвать И.Н. Болтина, А.И. Воейкова, Т.Н. Грановского, Н.Я. Данилевского, В.В. Докучаева, Н.М. Карамзина, В.О. Ключевского, П.А. Кропоткина, К.Н. Леонтьева, Л.И. Мечникова, С.М. Соловьёва, Л.Д. Синицкого, В.Н. Татищева, Н.Ф. Фёдорова, А.С. Хомякова, П.Я. Чаадаева, А.П. Щапова, С.Н. Южакова и др. Наиболее плодотворную попытку максимально учесть природный фактор в культурно-историческом процессе предприняли евразийцы: Н.Н. Алексеев, Л.П. Карсавин, П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой, Г.В. Флоровский.

В советский и постсоветский период большое значение для понимания роли и значения окружающей среды для социального развития представляют работы В.А. Анучина, А.В. Антипова, В.И. Вернадского, А.А. Галактионова, Л.Н. Гумилёва, В.И. Данилова-Данильяна, А.Г. Дугина, А.В. Дулова, Б.В. Емельянова, И.М. Забелина, И.В. Круть, В.В. Клименко, В.М. Котлякова, К.Н. Любутина, К.И. Лукашева, В.В. Мантатова, Н.Н. Моисеева, Л.В. Милова, А.Г. Малыгина, П.Ф. Никандрова, Ю.В. Олейникова, А.П. Паршева, А.В. Перцева, Б.В. Пряхина, В.Ф. Пустарнакова, В.Д. Сухорукова, Н.В. Тимофеева-Ресовского, А.Д. Урсул, М.Г. Фёдорова, А.Л. Яншина и др.

В части современных научных публикаций для обозначения отечественного социогеографического направления в философии и науке стал использоваться термин «геосоциология». Он был введен в научный оборот некоторыми

российскими исследователями 70-х гг. минувшего века (см. М.Г. Федоров «Русская прогрессивная мысль XIX в. от географического детерминизма к историческому материализму». Новосибирск, 1970), наряду с которым предлагаются и другие, сходные по значению термины, например, «геософия» (Раскина Е.Ю. Геософские аспекты творчества Н.С. Гумилева. М. : Моск. гуманитар. ин-т им. Е.Р. Дашковой, 2009), «геократия» (Замятин Д.Н. Геократия. Евразия как образ, символ и проект Российской цивилизации // Полис. 2009. № 1).

Понятие «геосоциология» в последние годы некоторые философы используют в своих работах, прежде всего из-за его смысловой точности, поскольку в нем фиксируется равенство, параллелизм, взаимообусловленность и методологическая равнозначимость двух начал в объяснении социальных процессов: природно-космического (географического) и собственно социального (социокультурного), а не приоритет природного начала, как в понятии «географический детерминизм». По этой причине понятия «геосоциология», «геосоциологическая парадигма» избраны в настоящем диссертационном исследовании в качестве основополагающих. В частности, оно используется в работах С.Г. Куткина (Русская геосоциология от Льва Мечникова до Льва Гумилева. Екатеринбург, 1994), Н.Г. Апухтиной (Геосоциологическое учение Л.И. Мечникова в контексте современных реформ. Челябинск, 1996), В.М. Демченко (Критика Г.В. Плехановым геосоциологии В.С. Соловьёва. М., 1997.), В.Ф. Пустарнакова (Проблемы этнографии и этнологии в геосоциологической концепции П.А. Кропоткина. М., 1997).

Анализу самой парадигмы отечественной геосоциологии вплоть до начала 90-х гг. XX в. уделялось более чем скромное внимание. К исследованиям данного рода можно отнести работу академика Л.С. Берга (Номогенез или эволюция на основе закономерностей. Петроград, 1922), вступительную статью Н.К. Лебедева к книге Л.И. Мечникова «Цивилизация и великие исторические реки» (Мечников и его теория социального развития и прогресса. М., 1924), предисловие Элизе Реклю к книге Л.И. Мечникова «Цивилизация и великие исторические реки», изданной в 1924 г., статью-рецензию Г.В. Плеханова, посвященную творчеству Л.И. Мечникова (Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. М., 1973), программную статью П.Н. Савицкого (Евразийство, 1925), монографию М.Г. Федорова (Плеханов Г.В. и географическое направление в социологии. Томск, 1966), ряд публикаций Л.Н. Гумилева в журналах «История СССР» (Роль климатических колебаний в истории народов степной зоны Евразии, 1967) и «Вестник ЛГУ» (О соотношении природы и общества согласно данным исторической географии и этнологии, 1970), статью А.А. Галактионова, П.Ф. Никандрова в журнале «Философские науки» (Лев Мечников и его историко-социологическая концепция, 1968).

С начала 90-х гг. минувшего столетия ситуация стала заметно меняться. Вышли в свет книги В.И. Вернадского «Биосфера и ноосфера». М., 2007; Л.Н. Гумилева «Этногенез и биосфера Земли». М., 2005, «Этносфера: история

людей и история природы». М., 2012; А.В. Перцева «Типы методологий историко-философского исследования». Свердловск, 1991, «Почему Европа не Россия». М., 2005; Ивонина Ю.П., Ивониной О.И. «Ех Occidente Lux русская идея семьи Соловьевых». Новосибирск: НГУЭУ, 2011; Емельянова Б.В. «Русская философия в портретах». Екатеринбург, 2010; «Русский космизм: основные направления», Екатеринбург, 2006.

Буквально в последнее десятилетие защищены отдельные диссертации по близкой настоящему исследованию тематике. К ним относятся докторская диссертация Е.Ю. Раскиной (Геосоциальные аспекты творчества Н.С. Гумилева. Архангельск, 2009); кандидатские диссертации С.Г. Шкуропат (Географический фактор в культурологических концепциях конца XIX – нач. XX вв. СПб., 2004), Катерного И.В. (Инвайронментализм в социальной философии: методологические и мировоззренческие аспекты. М., 2004), Е.Н. Гориной (Вклад Л.И. Мечникова в становление отечественной социологии. Саратов, 2010); А.А. Бурзаловой (Козволюционная модель «человек, общество и природа» в контексте самоорганизации. Улан-Удэ, 2011).

Однако следует отметить, что в данных исследованиях не ставится цель дать систематическое и полное изложение принципов отечественной геосоциологической парадигмы, процесса ее формирования, содержания и методологических принципов, всесторонне раскрыть её роль и значение в формировании различных школ и направлений в отечественной философии и социальных науках. Таким образом, геосоциология как методологическая парадигма отечественного социально-гуманитарного знания и познания до сих пор остается недостаточно изученной.

Это положение дел обуславливает исследовательскую проблему настоящей диссертационной работы, которая заключается в несоответствии потребности в методологически рефлексивном применении геосоциологической парадигмы для изучения различных социальных реалий, и современной бессистемной, нерелексивной и поэтому порою «случайной» практикой её использования, что обусловлено сохраняющимся характером подходов к осмыслению сущности отечественных геосоциологических исследований.

Гипотеза диссертационной работы заключается в следующем тезисе. Отечественные геосоциологические исследования, возникнув на базе европейской школы географического детерминизма, в своем последующем развитии оформились в самостоятельное, оригинальное направление философской мысли, поэтому могут быть представлены как единое философско-методологическое целое и обозначены именно как геосоциологическая парадигма. Данный подход позволяет объединить в общий философско-методологический комплекс целый ряд учений и теорий, до настоящего времени казавшихся никак не связанными между собой.

Цель диссертационного исследования заключается в поиске идейно-философских истоков формирования отечественной геосоциологической парадигмы, определении ее специфического содержания и методологических принципов, а также выявлении их эвристического потенциала.

Тем самым, **объектом исследования** оказывается генезис, пути, и перспективы развития отечественной геосоциологической мысли.

Предметом исследования выступает формулировка основных теоретических и методологических принципов отечественной геосоциологической мысли, сложившихся в процессе ее развития, определение их целостности и своеобразия.

Реализация заявленной цели предполагает постановку и поэтапное решение **следующих задач:**

1. Определение идейно-теоретических истоков отечественной геосоциологической парадигмы.

2. Выявление основных философско-теоретических идей и методологических принципов отечественной геосоциологической парадигмы в трудах её наиболее значимых представителей XIX в.

3. Анализ развития идейно-теоретического и методологического потенциала геосоциологической парадигмы в отечественных культурфилософских учениях и научных исследованиях XX в.

4. Демонстрация эвристичности геосоциологической методологии в объяснении особенностей развития российской цивилизации.

5. Экспликация основных методологических принципов отечественной геосоциологической парадигмы.

Теоретико-методологические основы исследования. В качестве методологического инструментария в работе применяются историко-философский анализ, предполагающий реконструкцию идей, содержащихся в изучаемых первоисточниках. В процессе исследования были использованы как общетеоретические методы (теоретический анализ и синтез материалов и источников, метод систематизации выводов и результатов, сравнительно-сопоставительный анализ), так и методы, непосредственно связанные с историко-философскими исследованиями.

Для определения целей и задач данного историко-философского исследования использовались следующие подходы:

Подход Г.В.Ф. Гегеля, основанный на тезисе, что изучение истории философии есть изучение самой философии, и предполагающий, тем самым, что история философии может быть представлена как развитие и конкретизация ключевой философской идеи. Данный подход позволяет увидеть в возникновении и трансформациях геосоциологических исследований формирование и развитие единого философско-методологического целого;

Подход К. Ясперса, сформулировавшего одно из первоочередных требований к историко-философскому исследованию, основанный на методе понимания философской мысли в действительности мыслящего человека, а не только как оторванное от него предметное содержание. Необходимо исторически присутствовать в мире, в котором мыслилась мысль, в ландшафте, и природе, в способах производства и социальных отношениях, в общественном положении самого мыслящего;

Подход Б.В. Емельянова, полагающего, что историко-философская персонология с её биографическим методом – является одной из важнейших областей историко-философского знания.

Для определения места и роли географического фактора в истории развития человеческих цивилизаций использовались подход С. Хантингтона, близкий философско-историческим учениям О. Шпенглера, А. Тойнби и основанный на признании существования цивилизаций как специфических исторических общностей и ключевых акторов мирового процесса.

А также геополитический подход, созданный на объяснении связи политики и географической среды, через её восприятие политическими деятелями. В частности, через восприятие её классиками геополитики: Ф. Ратцелем, Р. Челленом, А. Мэхеном, Х. Маккиндером К. Хаусхофером, которые считали, что ключевым, системообразующим моментом в геополитике является взаимозависимость политики государств и географических факторов, таких, как климат, характер границ, полезные ископаемые, моря и океаны, рельеф местности, островное или континентальное расположение т.д.

Научная новизна работы:

1. Выявлены философские (идейно-теоретические) источники формирования отечественной геосоциологической парадигмы.

2. На основе анализа историографического наследия XIX столетия (С.М. Соловьев, В.О. Ключевский), а также философско-культурологических трудов Л.И. Мечникова и Н.Я. Данилевского, показан путь становления и теоретико-методологической спецификации отечественной геосоциологической парадигмы. Раскрыты идейные и методологические особенности отечественной геосоциологии в сравнении с западноевропейской школой географического детерминизма.

3. Обосновано значение отечественной геосоциологической парадигмы как объединяющей методологической платформы для современных теорий социоприродной коэволюции, теории этногенеза и пассионарности Л.Н. Гумилева, философии евразийства, учения В.И. Вернадского о ноосфере, концепции «Коллективного Разума» Н.Н. Моисеева.

4. Обоснован тезис о возможности продуктивного использования геосоциологической парадигмы для объяснения особенностей российской цивилизации.

5. Эксплицированы, описаны и систематизированы основные методологические принципы отечественной геосоциологической парадигмы.

На защиту выносятся следующие положения, отражающие основные результаты диссертационного исследования:

1. Геосоциологические представления, связывающие жизнедеятельность того или иного этноса, сообщества, государства с природными условиями его бытия, уходят своими идейно-философскими корнями не только во французское Просвещение, а гораздо глубже: в эпоху Возрождения, а через неё – в античность. Именно в античности следует искать идейные истоки

западноевропейской школы географического детерминизма, идейными «наследниками» которого являются антропогеография, французский поппозитизм, отечественная геосоциология (XIX-XX вв.), американский инвайронментализм.

2. Правомерно выделить и критериально различить два этапа в формировании и развитии отечественной геосоциологической парадигмы. Первый – «эмбриональный», – связанный, прежде всего, с работами С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, представляет собой этап распространения идей западноевропейской школы географического детерминизма в России в XIX в. Второй – с рубежа XIX–XX вв. – получил свое развитие в трудах ряда отечественных мыслителей, в первую очередь, Л.И. Мечникова и Н.Я. Данилевского, и представляет собой формирование собственно отечественной геосоциологической парадигмы, что проявилось во введении новых методологических принципов и теоретических идей, отсутствующих в методологии и теоретическом багаже западноевропейской школы географического детерминизма, а именно: двухстороннего и равнозначного учёта группы географических и социокультурных факторов при анализе социальной среды, которые, в равной степени взаимодействуя друг с другом, определяют характер общественных изменений.

3. В XX в. геосоциологическая парадигма может быть представлена как общая идейно-теоретическая и методологическая платформа для целого ряда философских и научных направлений отечественной мысли, к которым относятся евразийство, учение В.И. Вернадского о ноосфере, теория социоприродной коэволюции, теория этногенеза Л.Н. Гумилева, учение о «Коллективном Разуме» Н.Н. Моисеева, отечественной геополитика конца XX – начала XXI в. Перечисленные учения и теории предполагают что природно-географическая, ландшафтно-рельефная, климатическая специфика локализации и географического бытования на планете обуславливают особый культурно-цивилизационный вектор развития (в истории, культуре, экономике, политике, социально-государственном устройстве).

4. В диссертационном исследовании на широком эмпирико-историческом материале установлен и проиллюстрирован факт реального проявления методологических принципов и закономерностей геосоциологической исследовательской парадигмы (Горный Бадахшан и др.).

5. Основными методологическими принципами отечественной геосоциологической парадигмы следует считать: а) принцип обусловленности развития социума природно-климатическими условиями и географической средой обитания; б) принцип относительной автономности природных и социокультурных детерминант развития; в) принцип несводимости (и невыводимости) социокультурных детерминант развития к природным (из природных) и обратно;

г) принцип коэволюции природных и социальных факторов; д) принцип параллельного и обратозависимого коэволюционного возрастания социальных, техногенных природных закономерностей и факторов; е) принцип

интегральности (системности) анализа; ж) принцип пассионарности, т.е. зависимости социума от происходящих в различных регионах планеты природно-энергетических процессов; з) принцип ноосферности, и) экологический принцип сбережения и охраны окружающей природной среды, являющейся необходимым условием существования человека, отдельных человеческих сообществ и планетарной цивилизации в целом.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии методологического потенциала современных историко-философских исследований в социально-гуманитарном познании. Систематическая аналитика принципов и методов отечественной геосоциологической парадигмы призвана способствовать их рефлексированному, алгоритмическому применению в социальной философии и конкретных социальных науках.

Теоретическая значимость диссертационной работы видится также в возможности использования ее результатов для продуктивных исследований особенностей и путей развития российской цивилизации.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материалов диссертации при составлении учебных и методических пособий, разработке общих лекционных курсов и семинарских занятий по всему циклу социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе. Выводы и фактические данные, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при чтении спецкурса «Парадигма отечественной геосоциологии и современность». Результаты диссертационного исследования могут иметь общеметодологическое значение для прогнозирования и практического решения современных социокультурных и политических проблем.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в виде докладов и выступлений на следующих научных и научно-практических конференциях: Всероссийском социологическом конгрессе «Глобализация и социальные изменения в современной России», Москва, 3–5 октября 2006; III Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения. Социальные процессы в современной России: традиции и инновации», Москва, 4–5 декабря 2007; «Международном дне философии (ЮНЕСКО) в Кузбассе-2007: Глобализм и гуманизм», Кемерово, 15 ноября 2007; Научно-практической конференции «Studium-IX. Российский социум в перспективах и противоречиях развития», Иркутск: ИГУ, 2008; XI Международной конференции «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», Екатеринбург, 2008; IV Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения. Отечественная социология: обретение будущего через прошлое», Новосибирск, 19–20 ноября 2009; II Международной научно-теоретической конференции «Евразийство: история и современность», Екатеринбург, 26 апреля 2012; II Международной научно-теоретической конференции «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени», Екатеринбург, 7–8 ноября 2014.

Результаты работы рассматривались на аспирантском семинаре Иркутского государственного лингвистического университета и на кафедре

общественных наук Ангарской государственной технической академии. В полном объеме диссертация обсуждалась на кафедре истории, философии и социальных наук Иркутского государственного лингвистического университета и кафедре истории философии Уральского Федерального университета. Основные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в 1 монографии и 20 авторских научных статьях и тезисах.

Структура диссертации определяется ее логикой, целями и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, включающих 8 разделов, заключения и списка литературы. Она насчитывает 178 страниц текста; список использованной литературы включает 285 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы исследования, определяется степень научной разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, излагается научная новизна, характеризуется методология работы, раскрывается ее теоретическая и практическая значимость, констатируются положения, выносимые на защиту. Здесь же аргументируется смысловое преимущество термина «геосоциология» по сравнению с общепринятым термином «географический детерминизм».

В первой главе «Идейно-философские истоки формирования отечественной геосоциологической парадигмы» ставится задача исследовать идейно-философские корни географического детерминизма, процесс его распространения в России и, в итоге, формирование в российской историко-философской мысли геосоциологической методологической парадигмы.

В разделе 1.1. первой главы «Становление западноевропейской школы географического детерминизма» прослеживаются идейно-философские истоки географического детерминизма и доказывается, что их следует искать вовсе не в эпохе европейского Просвещения, а еще в античности. Основная идея географического детерминизма, как известно, состоит в том, что при объяснении процесса развития тех или иных человеческих сообществ необходим, прежде всего, учет окружающей природно-географической среды. Человечество, несмотря на всю свою сегодняшнюю мощь и независимость не в состоянии существовать и развиваться без непосредственно окружающей его природной среды, влияние которой на историческое развитие того или иного народа весьма различно. Оно проявлялось, например, в формировании жизненного уклада и быта, развития специфических ремёсел, в уровне развития земледелия и т.д. Другими словами существование того или иного этноса во многом определялось, в какой именно природно-климатической зоне (степной, лесостепной, прибрежной и т.д.) он существует. Многие мыслители прошлого обращали внимание на проблему детерминирующих факторов в развитии общества. К таковым можно отнести концепцию провиденциализма, согласно которой основным двигателем социального развития является воля Провидения

(Бога); демографический детерминизм, согласно которому в результате роста численности населения быстрее исчерпываются ресурсы и человек вынужден совершенствовать орудия труда, развивать производительные силы; технологический детерминизм, который обосновывает идею об определяющей роли техники и технологий в развитии общества; концепция естественного отбора, согласно которому выживают наиболее приспособленные народы, общества; концепция классического волонтаризма, согласно которой развитие истории определяется отдельными людьми, их разумом и волей. При всём многообразии этих факторов, фактор географический заслуживает особенно пристального внимания, так как является равнозначным в ряду с другими и ни менее предпочтительным элементом в развитии общества.

В разделе показано, что идеи географического детерминизма лежат в основании таких направлений прошлой и современной историко-философской мысли, как антропогеография, французский поппиализм, парадигма отечественной геосоциологии, американский инвайронментализм, геополитика. В заключении раздела делается вывод, что западноевропейская школа географического детерминизма сформировала новое универсальное понимание истории, которое объясняло общественное развитие практически полной её зависимостью от геоприродных, климатических факторов.

В разделе 1.2. первой главы «Распространение идей географического детерминизма в России» анализируются исторические предпосылки возникновения и развития геосоциологических идей в России. Они нашли своё отражение в древнерусских литературных памятниках «Повесть временных лет», «Поучения Владимира Мономаха» и др., которые уведомляют нас, что славяне, в самом деле, высказывали идеи о влиянии географической среды на существование славянских племён. Действительно, сами названия «поляне», «древляне», «северяне» уведомляют нас о разности их географического положения и жизненного уклада. Позднее, всё это послужило основанием возникновения в России своеобразного умонастроения, направленного на доказательство исторического, этнического, культурного единства славянских народов, как особого геоприродного и социокультурного мира. У истоков этого умонастроения был выдающийся русский мыслитель В.Н. Татищев, автор первого многотомного труда по истории России, в котором проблема учёта взаимосвязи геоприродных и социокультурных факторов была впервые поставлена на научную основу. Вслед за В.Н. Татищевым на данную проблему обращали своё внимание историки И.Н. Болтин, Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев В.О. Ключевский. Этот вопрос занимал особое место в творчестве философов П.Я. Чаадаева и К.Н. Леонтьева. Решение этой задачи входило в сферу научных интересов учёного-натуралиста и революционера П.А. Кропоткина, социолога М.М. Ковалевского, экономиста В.П. Воронцова. В итоге раздела заключается, что важнейшим положением, на которое опирались русские учёные, размышляя о детерминирующих факторах в развитии российского общества, явился учёт равнозначности геоприродных и социокультурных факторов, ставший концептуальным ядром отечественной геосоциологической парадигмы.

В разделе 1.3. первой главы «Формирование базисных идей отечественной геосоциологической парадигмы в рамках концепции цивилизаций Л.И. Мечникова» анализируется творчество одного из основоположников отечественной геосоциологической парадигмы, но до сих пор малоизвестного в нашей стране, – Льва Ильича Мечникова (старшего брата всемирно известного русского физиолога И.И. Мечникова). Констатируется, что Л.И. Мечников в своей основной работе «Цивилизация и великие исторические реки» не просто пассивно заимствовал идеи европейского географического детерминизма, но внес существенный вклад в их творческое преобразование. Он отрицал одностороннюю причинную зависимость между природно-географической средой и жизнедеятельностью человеческих сообществ, доказывая, что социальные процессы детерминируются также внутренними социальными законами (причинами) развития. Более того, есть существенные отличия в источниках развития природы, социума и отдельного индивида. Л.И. Мечников выступал против социал-дарвинизма, утверждая, что теория естественного отбора Чарльза Дарвина не может служить в качестве объяснительной парадигмы движущих причин развития человека и общества. Ученый полагал, что кроме и наряду с дарвиновским законом борьбы за существование (т.е. законом внутривидовой и межвидовой конкуренции), имеет место закон сосуществования или солидарности, являющееся важнейшим элементом эволюции органического мира и в общественном прогрессе.

Наиболее характерной специфически социальной формой жизни Л.И. Мечников считал кооперацию, или, точнее, способность к кооперации, которую понимал как добровольное или вынужденное объединение людей в сообщества для достижения некой общей цели. Он говорил о различных видах человеческих сообществ и ассоциаций, наблюдаемых на различных ступенях становления морфологической лестницы. Тем самым показано, что философско-теоретические основы парадигмы отечественной геосоциологии уже к концу XIX столетия существенно отличались от всего корпуса идей европейского географического детерминизма, а философское наследие Л.И. Мечникова может служить методологической базой для объяснения особенностей развития российской цивилизации и в наши дни.

В разделе 1.4. первой главы «Историко-философский и методологический анализ концепции локальных цивилизаций Н.Я. Данилевского как этап развития отечественной геосоциологической парадигмы» анализируется философское наследие выдающегося русского мыслителя Николая Яковлевича Данилевского. В советский период он был задним числом незаслуженно изгнан из пантеона корифеев русской философской мысли. Казалось бы, теория культурно-исторических типов (цивилизаций) сформулированная Н.Я. Данилевским в работе «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-романскому», не имеет непосредственного отношения к парадигме отечественной геосоциологии. Действительно, в его труде нечасто обсуждается эта проблема. И всё же в разделе обосновано, что

предпосылки формирования самобытной и одухотворенной цивилизации Н.Я. Данилевский прямо усматривал в особенностях земного рельефа и географической среды, а именно: в лесных и лесостепных ареалах, способствующих развитию земледелия и оседлого образа жизни. Тем самым, нельзя не видеть непосредственной связи концепции Н.Я. Данилевского с методологическими принципами отечественной геосоциологической парадигмы.

В основании самобытности культурно-исторических типов (цивилизаций) лежат условия окружающей природно-географической среды, рельефа, ландшафта, климата. Об этом ученый говорит вполне ясно, объясняя цивилизационные различия между западноевропейскими народами (государствами) и Россией. Бескрайняя русская равнина и многообразие европейских ландшафтов, морского рельефа объясняют различия двух цивилизаций. Из этого, как полагает Н.Я. Данилевский, вытекает неприемлемость для России европейского пути развития. Взаимодействовать с Европой, в том числе на уровне культур, безусловно, важно и нужно, но нет никакой необходимости механически копировать европейскую форму хозяйствования. На этом пути России никогда не встать вровень с Европой просто потому, что она другая. Самое главное, что к этому и не надо стремиться. Сама природная среда подталкивает нас к самостоятельному культурному творчеству, чтобы активно участвуя в общепланетарной жизни, оставаться самобытными.

В заключении первой главы делается вывод, что к концу XIX в. в России сформировалось течение философской и исторической мысли, отличное в ряде своих идейно-теоретических положений и методологических принципов от западноевропейской школы географического детерминизма, которое вполне правомерно установить как отечественная геосоциологическая парадигма. Эти отличия можно свести к следующим:

1. Утверждение равносильности действий наряду с географическими факторами (природно-климатическими и т.п.) и собственно социальных, социокультурных.

2. Признание в качестве ведущих детерминант исторического развития не только естественного отбора и конкурентной борьбы, но и роста общечеловеческой солидарности, толерантности и взаимоподдержки. Причём вторая детерминанта в процессе исторического развития человечества становится преобладающей.

3. Признание линейного процесса исторического развития, но не на основе какой-то одной доминирующей цивилизации (западной, европейской), а на основе развития разнообразных и самодостаточных локальных цивилизаций (культурно-исторических типов).

4. Построение типологии и классификации культурно-исторических типов.

5. Философско-культурологическую разработку учения об особенностях российской цивилизации и её вкладе в мировую культуру.

6. Тем самым, формирование на базе отечественной философии некоторых исходных современной геополитики.

Задачи второй главы «Философско-методологическое развитие отечественной геосоциологической парадигмы в XX веке» состоят в исследовании процесса эволюции отечественной геосоциологической парадигмы в XX в., её методологического применения в объяснении и прогнозировании эволюции человеческой цивилизации, современных социальных процессов.

В разделе 2.1. второй главы «Роль геосоциологической парадигмы в формировании отечественных концепций социоприродной коэволюции» анализируется идея коэволюции предполагающая взаимосвязь двух процессов – природного и социального внутри биосферы, воспроизведённая в ряде философских концепций глобального эволюционизма. Она охватывает широкий круг явлений, приводящих к убеждению в универсальном характере её воплощения. Термин «коэволюция» в научный лексикон был введён современным австрийским философом Эрихом Янчем. Он полагал, что адекватное понимание биологической эволюции невозможно без учёта взаимодействия живых организмов и целых экологических систем, в состав которых они входят. Понятие «коэволюция» подчёркивает факт, что эволюция не сводится к одностороннему приспособлению организма к его среде обитания. Сама среда обитания под влиянием живых организмов так же эволюционирует.

При изучении совместной эволюции различных биологических видов, их структур и уровней организации, учёными было выявлено два основных вида соразвития: мутуалистический, или взаимовыгодный, и немутуалистический, когда один из факторов обладает пагубным действием в отношении другого. Именно первый вид взаимного приспособления был положен в основу концепции коэволюции природы и общества. Решение проблем социоприродной коэволюции в настоящее время является актуальным направлением исследований, как за рубежом, так и в отечественной науке, при этом необходимо отметить, что их постановка была предпринята в России ещё в позапрошлом веке.

В середине XIX в. в России, в результате взаимовлияния естественных и гуманитарных наук, возникло своеобразное философское течение, получившее название «русский космизм». Согласно основной его идее, человек и его разум есть порождение космоса (природы). Будучи носителем разума человек, становясь участником развития мира, оказывает воздействие на его развитие. Причём темпы этого воздействия таковы, что могут создавать проблемы, общие для всего человечества. Соответствие идей космизма современной научной картине мира и современному осмыслению глобальных проблем свидетельствует о преемственности основополагающих естественнонаучных достижений в российской философии и науке. Наиболее яркими выразителями этих умонастроений были Н.Ф. Фёдоров, В.В. Докучаев, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский Н.Г. Холодный, Н.В. Тимофеев-Ресовский, Н.Н. Моисеев и ряд других русских учёных.

Вопрос об экологии, более того, о глобальной экологии был поставлен Н.Ф. Фёдоровым еще во второй половине XIX в. Следовательно, понятие «покорение природы» было подвергнуто сомнению именно в России, а не на Западе. И в первую очередь потому, что цельность восприятия мира была в России ещё не потеряна и не разрушена западным практицизмом. Основные размышления многих подлинно русских интеллектуалов сводились к тому, что человек – это составная часть природы, их нельзя противопоставлять, а необходимо рассматривать в единстве. Коэволюционная стратегия задаёт новые перспективы для организации знания, ориентируя на поиск и осмысление путей совместной эволюции природы и человека, биосферы и ноосферы, природы, цивилизации и культуры. Эта стратегия позволяет преодолеть разрыв между эволюционистским подходом к природе и эволюционистским подходом к человеку, наметить пути их синтеза.

Стратегией перехода к режиму коэволюции является разработка задач по изучению естественных процессов и явлений планетарной жизни и повышения своих средосозидающих возможностей в такой мере, чтобы добытые знания и умения были достаточными для поддержания требуемых биохимических параметров в средах с помощью естественных живых систем. Именно такая регулируемая коэволюция стала одним из основополагающих принципов учения о ноосфере.

Если человечество сумеет преодолеть надвигающийся глобальный кризис, то вся его дальнейшая история станет историей ноосферогенеза: будут непременно изменяться условия жизни человека и условия «экологического императива». Альтернативой этому может быть только конец человеческой истории. Поэтому сегодня одной из наиболее обсуждаемых проблем является поиск стратегии перехода к обществу, способному обеспечить режим коэволюции природы и человека. Человечество не вправе переступать границы, позволяющие эксплуатировать природную среду; в противном случае начнётся необратимый процесс перехода биосферы планеты в состояние подобное тому, в котором находится Марс или Венера, и в котором уже не будет места для всего живого на Земле. Мировое сообщество всё более убеждается в том, что масштабы и темпы антропогенных нарушений окружающей среды стали для человечества настолько взрывоопасными, что многие учёные не решаются дать сегодня положительный прогноз на будущее. Они справедливо считают, что выводы большинства экологических программ подлежащих немедленной реализации, просто гложут в коридорах власти, а большинство власть имущих, хотя и разделяют тревогу учёных, все же склонны отделять политику от нравственности. И всё же надежду на то, что стратегия перехода к коэволюционному развитию природы и общества будет, в конце концов, найдена, даёт ясность осознания того, что ещё не в полной мере выявлен эвристический потенциал данного стратегического курса, а её дальнейшее философское осмысление является одним из возможных направлений развития философского знания.

В разделе 2.2. второй главы «Фундированность теории этногенеза Л.Н. Гумилева парадигмой отечественной геосоциологии» изучению подлежат методологические предпосылки указанной теории. По Л.Н. Гумилеву, этногенез – это процесс, проявляющийся в жизнедеятельности этноса. Для совершения любой работы необходима энергия. В настоящем случае – это не механическая и не электрическая, а геобиохимическая энергия живого вещества биосферы, описанная В.И. Вернадским в книге «Химическое строение биосферы Земли и её окружение». Другими словами – это энергия, полученная растениями в результате фотосинтеза и усвоенная животными через пищу. Она заставляет всё живое расширяться путем размножения до возможного предела и земля не переполнена живым только потому, что эта энергия разнонаправлена и одна система живёт за счёт другой. Раз геобиохимическая энергия очевидный факт то, согласно энергетическим законам, она должна переходить в другие формы, например, тепловую или электрическую.

Л.Н. Гумилёв предполагает, что сама живая личность создает вокруг себя какое-то напряжение, обладает каким-то реальным энергетическим полем или сочетанием полей. Поэтому весь интерес в настоящем случае должен заключаться в том, каким образом биополе особи оказывает влияние на её поведение. Возникает закономерный вопрос, о соотношении энергетического поля человека с полем этноса и процессом этногенеза, ведь в основе этнического деления лежит разница поведения особей, составляющих этнос. При взаимодействии особей нового этноса немедленно возникает целостность, настроенная одинаково эмоционально, психологически, поведенчески и имеющая, очевидно, физический смысл. Здесь наблюдается одинаковая вибрация биотоков этих особей или единый ритм. При возникновении пассионарного поля, оно сразу соотнобразуется в коллектив пассионариев, например, общину или дружину. При этом охватываются не только пассионарные особи, но и те, которые получили данный настрой вследствие пассионарной индукции. В дальнейшем консорция превращается в этнос, который, расширяясь и навязывая свой ритм, охватывает другие этносы.

Несомненным фактом для Л.Н. Гумилева являлось то, что неравномерность биохимической энергии живого вещества биосферы за историческое время должна была отразиться на поведении этнических коллективов в разные эпохи и в разных регионах. Эффект, производимый вариациями этой энергии, описан ученым как особое свойство характера людей и назван пассионарностью (от латинского *passio* – «страсть»). Во всех началах этногенеза, как бы разнообразны они ни были, модель пассионарности остаётся всегда одинаковой. Ученый называет её характерологической доминантой, то есть формирование нового этноса всегда связано с наличием у некоторых индивидов внутреннего стремления к целенаправленной деятельности, всегда связанной с изменением их окружения, общественного и природного, причём достижение намеченной цели представляется ему ценнее даже собственной жизни. На процесс образования этноса влияют пространство и время, причём в реальном, а не

мистическом смысле. Пространство – это ландшафтное окружение, которое влияет на формы хозяйства, уклад данного этноса, определяет его возможности и перспективы. Свойственный данной эпохе уровень технического прогресса тоже оказывает влияние на создание новой культуры (этноса) в рамках фактора времени.

Существует и третья компонента, влияющая на возникновение этноса как источника культуры, который представляет собой энергию. Этногенез возникает в поле пассионарности, а пассионарность – это энергия, растрачиваемая в процессе этногенеза. Она уходит на осуществление политической деятельности, на создание культурных ценностей, на управление государством, на строительство городов. Это требует трудовых усилий сверх тех, которые необходимы для обеспечения стабильно-сбалансированного существования человека и природы. Отсюда следует, что без пассионарности её носителей, вкладывающих свою избыточную энергию в культурное и политическое развитие своей системы, никакой культуры и никакой политики просто не существовало бы. Можно сказать, что пассионарность, как энергия, есть избыток биохимической энергии живого вещества, определяющий способность к сверхнапряжениям.

Ландшафтно-географическая среда и биофизиологическая зависимость человека от происходящих в этой среде энергетических процессов – вот два исходных принципа, положенных Л.Н. Гумилевым в основание теории этногенеза. В то же время, принципиально важными являются и собственно социокультурные факторы, скажем, фактор исторического времени, обуславливающий технический прогресс. Тем самым, теория этногенеза и пассионарности Л.Н. Гумилева явно исходит из методологических постулатов отечественной геосоциологии, которая говорит о единстве природных и социальных детерминант в объяснении антропосоциальных феноменов. В результате теория этногенеза Л.Н. Гумилева вносит новый вклад в развитие отечественной геосоциологии уже в XX в.

Раздел 2.3. второй главы «Геосоциологическая парадигма в объяснении особенностей развития российской цивилизации» посвящен осмыслению того, какую роль играет и может сыграть отечественная геосоциологическая парадигма в объяснении особенностей и определении вектора развития современной российской цивилизации. Известно, что функционирование и развитие любого общества детерминировано различными факторами экономического, социокультурного, исторического характера и Россия здесь не исключение. Кроме того, одним из определяющих детерминирующих факторов, в объяснении специфики, характера и направленности развития современной российской цивилизации является природно-климатический фактор.

Особенности географического положения и тесно связанные с ними особенности исторического пути России, наложили свой отпечаток на формирование сознания русского народа, на весь её многонациональный состав. Приверженность к аскетизму и этике самоограничения, соборность,

коллективизм, служение отечеству – все эти качества, свойственные русскому народу, были ему просто необходимы в суровых природно-климатических условиях и были сформированы под их воздействием. Огромнейшая территория при отсутствии естественных природных границ, геокультурный размах, богатые залежи полезных ископаемых, постоянная борьба за выживание в суровых природно-климатических условиях, военные столкновения выступали детерминантами в историческом развитии России и в формировании только ей характерных особенностей.

Следует обратить внимание и на другую закономерность, указывающую на нецелесообразность использования европейских форм хозяйствования, которая заключается в том, что в силу разности всё тех же природно-климатических условий на протяжении многих сотен лет количество затраченного труда в Европе и России удовлетворяло не одно и то же количество жизненно важных потребностей человека. В России их совокупность была всегда выше, а условия для их удовлетворения гораздо ниже. Отсюда и объём прибавочного продукта общества меньше и условия для его создания гораздо хуже, чем в Европе. Следуя выше предложенной логике, эта закономерность является свидетельством неоправданности развития России в соответствии с классическими рыночными канонами, что вполне согласуется с действительным пониманием задач современной России.

Тогда необходимо дать ответ, как минимум, на два вопроса. Каковы результаты интеграции российской экономики в мировую хозяйственную систему? Каковы перспективы формирования будущей экономической модели России? Отвечая на первый вопрос надо сказать, что большая часть отечественного производства характеризуется чрезвычайно высоким уровнем издержек, и они выше, чем в любой другой промышленной зоне мира. Простейший анализ затрат на производство по статьям расходов показывает, что по каждой из них Россия проигрывает почти любой стране мира, а компенсировать их излишки нечем. В то же время, российская экономика не может быть привлекательной для иностранных инвестиций из-за высоких издержек производства, вызванных суровыми природно-климатическими условиями. Это значит, что в условиях неконкурентоспособности и высокой затратности отечественной экономики, делающих невозможным в настоящее время её интегрирование в мировое экономическое хозяйство, целесообразна экономическая модель развития с ориентацией на разумное самоограничение от влияния международного рынка. Для этого важно соблюдение, как минимум, четырёх требований: установление государственной монополии внешней торговли, прекращение вывоза капитала, отмены конвертируемости рубля и осуществления строжайшего государственного контроля над банковской деятельностью.

Что касается идейно-теоретической базы, в рамках которой будут осуществляться реорганизационные процессы, то наиболее приемлемым теоретико-методологическим фундаментом решения проблемы можно считать

локально-цивилизационный подход. Он представляется более адекватным стратегической задаче новой экономики России, а именно, обеспечению высоких устойчивых темпов ее роста и сокращению разрыва уровня экономического и социального развития с ведущими странами Запада.

Несомненно, что в определении вектора развития современной российской цивилизации более конструктивным, в сравнении с конкурирующими объяснительными парадигмами, представляется локально-цивилизационный подход, концептуальным ядром которого являются общие методологические принципы отечественной геосоциологической парадигмы. Несомненно, что парадигма отечественной геосоциологии заслуживает пристального внимания и активного внедрения в современные научные исследования общества с тем, чтобы интегрировать в единое объяснительное целое процессы, происходящие в окружающей природной среде с процессами развития человеческих сообществ и самого человека. Отечественная геосоциологическая парадигма – глубоко укорененное явление в русском общественном сознании, сформированное как целостное мировоззрение с учетом преемственности духовных традиций и ценностей.

В разделе 2.4. второй главы «Общие методологические принципы отечественной геосоциологической парадигмы» обосновывается, что геосоциология и сам методологический принцип географического детерминизма обладают важным объяснительным и эвристическим потенциалом в объяснении современных социальных процессов, цивилизационного развития человечества в целом. Этот потенциал сегодня делается наглядным, когда становится все более очевидным, что существование человека во многом определяется природно-климатическими и экологическими факторами и что он, несмотря на всю свою сегодняшнюю технологическую мощь не в состоянии существовать и развиваться без окружающей его природной среды. В разделе производится экспликация, систематизация и описание основных методологических принципов отечественной геосоциологии, в рамках которых утверждается необходимость методологической равнозначности и интегральности двух факторов в объяснении социальных процессов: природно-географического и социокультурного, а также отказа в признании одного из этих факторов в качестве доминирующего и решающего в историческом развитии человечества.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, излагаются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшей работы.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих авторских публикациях:

Статьи, опубликованные в журналах, включенных в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Мустафин А. А. Отечественная геосоциология и американский инвайронментализм: сравнительный анализ / А. А. Мустафин // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. 5. Философия, социология, политология, культурология. – 2010. – Вып. 14а. – С. 53–59. – 0,37 п.л.

2. Мустафин А. А. Геосоциологическая парадигма в контексте концепции устойчиво развития / А. А. Мустафин // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. 5. Философия, социология, политология, культурология. – 2011. – Вып. 14. – С. 7–15. – 0,5 п.л.

3. Мустафин А. А. Геосоциологическая концепция Л.И. Мечникова / А. А. Мустафин // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 20. – С. 27–31. – 0,25 п.л.

4. Мустафин А. А. Отечественная геосоциология и географический детерминизм: сравнительный анализ / А. А. Мустафин // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 21. – С. 10–14. – 0,25 п.л.

5. Мустафин А. А. Новая инвайронментальная парадигма в контексте современного экологического кризиса / А. А. Мустафин // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 21. – С. 15–19. – 0,25 п.л.

6. Мустафин А. А. Концепция цивилизаций Н.Я. Данилевского: опыт философского анализа / А. А. Мустафин // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 25. – С. 112–116. – 0,25 п.л.

7. Мустафин А. А. Геосоциологическая парадигма в объяснении перспектив развития российской цивилизации / А. А. Мустафин // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 25. – С. 117–123. – 0,37 п.л.

8. Мустафин А. А. Методология русской геосоциологии и её значение в поисках взаимосвязи природы и общества / А. А. Мустафин // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 1 (44). – С. 361–364. – 0,18 п.л.

9. Мустафин А. А. Особенности философии К.Н. Леонтьева: опыт историко-философской реконструкции / А. А. Мустафин // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2015. – Т. 2, № 4. – С. 17–24. – 0,5 п.л.

Монография:

10. Мустафин А. А. Геосоциологическая парадигма в русской философии / А. А. Мустафин, Л. И. Трахтенберг. – Ангарск : Изд-во Ангарск. гос. технич. акад., 2015. – 150 с. – 9,37 / 8,5 п.л. – ISBN 978-5-89864-086-6.

Публикации в других научных изданиях:

11. Мустафин А. А. Геосоциология Л. И. Мечникова: опыт социально-философского анализа / А. А. Мустафин // Глобализация и социальные изменения в современной России : тезисы докладов и выступлений Всероссийского социологического конгресса. Москва, 3–5 октября 2006 г. – М., 2006. – Т. 2. – С. 36–39. – 0,18 п.л.

12. Мустафин А. А. Теория этногенеза Л. Н. Гумилёва как этап развития отечественной геосоциологической парадигмы / А. А. Мустафин // Сорокинские чтения. Социальные процессы в современной России: традиции и инновации :

тезисы докладов и выступлений III Всероссийской научной конференции. Москва, 4–5 декабря 2007 г. – М., 2007. – Т. 1. – С. 85–88. – 0,18 п.л.

13. Мустафин А. А. Глобализация и сохранение культурно-цивилизационной идентичности / А. А. Мустафин // Международный день философии (ЮНЕСКО) в Кузбассе-2007. Глобализм и гуманизм : материалы международной конференции. Кемерово, 15 ноября 2007 г. – Кемерово, 2007. – С. 76–78. – 0,12 п.л.

14. Мустафин А. А. Геосоциологическая парадигма: опыт систематизации / А. А. Мустафин // Культура как предмет комплексного исследования : сборник научных трудов Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – Кемерово : Изд-во Кем. гос. ун-та культуры и искусств, 2007. – С. 122–130. – 0,5 п.л.

15. Мустафин А. А. Русский космизм в контексте универсализации коммуникации между человеком и природой / А. А. Мустафин // Современные коммуникационные технологии в изменяющемся мире. Вестник ИГЛУ. Сер. Коммуникативистика и коммуникациология. – 2007. – № 6. – С. 148–155. – 0,43 п.л.

16. Мустафин А. А. Русский космизм и американский инвайронментализм: поиск путей преодоления глобального экологического кризиса / А. А. Мустафин // Studium-IX: Российский социум в перспективах и противоречиях развития : материалы ежегодной научно-практической конференции. – Иркутск, 2008. – С. 97–103. – 0,37 п.л.

17. Мустафин А. А. К вопросу о формировании национально-культурной идентичности / А. А. Мустафин // Культура, личность, общество в современном обществе : материалы IX Международной конференции. – Екатеринбург, 2008. – Ч. 2. – С. 135–137. – 0,12 п.л.

18. Мустафин А. А. Геосоциология и концепция цивилизаций Л. И. Мечникова / А. А. Мустафин // Сорокинские чтения. Отечественная социология: обретение будущего через прошлое : тезисы докладов и выступлений IV Всероссийской научной конференции. Новосибирск, 19–20 ноября 2009 г. – Новосибирск, 2009. – С. 55–58. – 0,18 п.л.

19. Мустафин А. А. Коммуникативные аспекты формирования российской национально-культурной идентичности / А. А. Мустафин // Социокультурное взаимодействие и коммуникация: сборник научных статей / отв. ред. Г. С. Баранов. – Иркутск : Иркут. гос. лингв. ун-т, 2010. – С. 88–91. – 0,18 п.л.

20. Мустафин А. А. Евразийская парадигма как основа существования современной России / А. А. Мустафин // Евразийство: история и современность : материалы II Международной научно-теоретической конференции. Екатеринбург, 26 апреля 2012 г. – Екатеринбург, 2012. – С. 134–138. – 0,25 п.л.

21. Баранов Г. С. Отечественная геосоциологическая парадигма и её современное методологическое значение / Г. С. Баранов, А. А. Мустафин // Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени : материалы IV Международной научно-теоретической конференции. Екатеринбург, 07–08 ноября 2014 г. – Екатеринбург, 2014. – № 4. – С. 104–106. – 0,12 / 0,06 п.л.

Подписано в печать 17.02.2016 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 1,5. Тираж 120 экз. Заказ № 07-02/16
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а